

кана, Саллюстия и патристику. Высоко оценивал Тредиаковский перевод Сегре «Энеиды». Похвалы многим другим цитируемым в риторике авторам разбросаны по всем произведениям Тредиаковского.⁹

По составу «*Articulus unicus de rhetoricae definitione*» представляет собой риторику обычного типа. Она состоит из пяти традиционных частей риторики: книга I — «Об украшении», книга II — «Об изобретении», книга III — «О расположении и порядке речи», книга IV — «О памяти», книга V — «О действии оратора, то есть о голосе и жесте». Автор ориентируется прежде всего на дворянское сословие. Обычна формула: «Молодой дворянин должен...» (л. 3). Часто в риторике пренебрежительно говорится о плебейх, часты насмешливые замечания о языке улицы и рынка. Через весь курс проходит мысль о делении речи «на обыкновенную, коей народ в повседневной речи пользуется... без мысли, без искусства, без убранства» и «украшенную, которая обладает красотой, стройностью и достоинством, что достигается искусством, соразмерностью периодов и блеском фигур...» (л. 2).

Существенно для автора понятие меры: «Следует остерегаться, чтобы метафора не стремилась стать длиннее, чтобы сравнение не было слишком далеким, чтобы не чрезмерно возвышенна или снижена была речь» (л. 9). Рекомендую такие фигуры, как аллюзия и градация, автор предостерегает, чтобы смех не оказался пошлым, подобным уличным шуткам (л. 13, 14). Выше всего он ставит латинских и французских поэтов: «Французские имеют больше блеска, латинские — больше силы и, возможно, составлены более ярким языком» (л. 32).

В творчестве Тредиаковского можно обнаружить некоторые эстетические идеи и представления, чрезвычайно созвучные этим лекциям. Так, в «Речи к членам Российского собрания» Тредиаковский призывал равняться на язык «знатнейшего и искуснейшего» дворянства: «Украстит оной в нас двор ея величества, в слове науचितвейший и богатством наивеликолепнейший. Научат нас искусно им говорить благоразумнейшие ея министры и премудрейшие священноначальники... Научит нас и знатнейшее и искуснейшее дворянство».¹⁰

Речь дворянства привлекала Тредиаковского именно как речь украшенная, искусная: «С умом ли общим употреблением называть, какое имеют деревенские мужики, хотя их и больше, нежели какое цветет у тех, которые лучшую силу знают в языке? Ибо годится ль перенимать речи у сапожника или у ямщика? А однако все сии люди тем же говорят языком, что и знающие

⁹ См.: там же, с. 187, 579; Тредиаковский В. К. Слово о богатом, различном, искусном и несхотственном витийстве. СПб., 1745, с. 49.

¹⁰ Тредиаковский В. К. Речь к членам Российского собрания. СПб., 1735, с. 13.